

и типом категориального значения. Грамматические категории принадлежат фразеологической единице в целом. Различия в семантике и морфологических свойствах составных терминов и образованных от них фразеологизмов объективно проявляются в контексте. Фразеологизмы, в отличие от исходных терминов, в большей степени проявляют синтаксическую активность: управляют косвенными падежами существительных, могут иметь при себе согласованные и несогласованные определения.

Список литературы

1. Павлова Н.А., Лаухина С.С. Составные термины и фразеологизмы: динамика отношений: монография. Омск: Полиграф. центр КАН, 2009.
2. Челябинская фразеологическая школа: науч.-ист. очерк. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2002.
3. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006.

* * *

1. Pavlova N.A., Lauhina S.S. Sostavnye terminy i frazeologizmy: dinamika odnoshenij: monografija. Omsk: Poligraf. centr KAN, 2009.
2. Cheljabinskaja frazeologicheskaja shkola: nauch.-ist. ocherk. Cheljabinsk: Izd-vo Cheljab. gos. ped. un-ta, 2002.
3. Chepasova A.M. Semantiko-grammaticheskie klassy russkih frazeologizmov: ucheb. posobie. Cheljabinsk: Izd-vo Cheljab. gos. ped. un-ta, 2006.

Morphological differences as the criterion of homonymy of compound terms and phraseological units of subject semantics

The article deals with the issue of differentiation of outer homonyms: compound terms and subject phraseological units. As the objective criterion of differentiation of homonymic units of this type there are considered the morphological differences: phraseological units and compound terms differ in character, expression form and functioning of grammar categories. The absence of some grammar forms, the presence of high-frequency and rarely used forms is the consequence of the phraseological meaning and the means of differentiation of phraseological units and terms.

Key words: *phraseological unit, subject phraseological unit, categorial meaning of a phraseological unit, compound term, term element, homonymy, grammar category.*

(Статья поступила в редакцию 16.02.2016)

М.Н. СИНЕЛЬНИКОВА
(Волгоград)

СЛОВОТВОРЧЕСТВО В РЕЧИ КОММЕНТАТОРОВ СПОРТИВНЫХ МАТЧЕЙ

Рассматриваются примеры спонтанного словотворчества комментаторов спортивных матчей на русском и испанском языках. Проведены параллели с детским словотворчеством, сравнение причин создания инновационных словоформ детьми в период усвоения первого (родного) языка и взрослыми, уже усвоившими родной язык. Приведены наиболее вероятные причины словотворчества взрослых.

Ключевые слова: *онтолингвистика, словотворчество, неологизм, креативность.*

Традиционно словотворчество рассматривается в рамках онтолингвистики [2; 10; 11]. Суть процесса словотворчества заключается в том, что дети дошкольного возраста спонтанно включают в свою речь слова, имеющие структуру, не соответствующую словам нормативного языка. Однако понять значение этих неологизмов нетрудно.

Словотворчество в речи взрослых, как правило, исследуется в рамках креативности художественных текстов [1; 4; 7], а также в рамках изучения продукции спонтанной речи (примеры последней относят к речевым ошибкам [3; 6; 7; 9]). Словотворчество авторов художественных текстов является намеренным, произвольным и специально направлено на создание словоформ и словосочетаний, обладающих отсутствующими в нормативном языке значениями и смыслами и порождающими таким образом объемные многомерные ассоциации, способствующие глубокому чувствованию авторского текста. Речевые ошибки спонтанной речи взрослых носителей языка классифицируются как разнообразные нарушения грамматики языка, ослышки, оговорки.

Следует отметить, что детские неологизмы – результат членения и анализа воспринимаемого ребенком языкового материала. Перегруппировка (в полном соответствии с правилами грамматики усваиваемого языка) выделенных из инпута морфов и составляет базу детского словотворчества, а недостаточное знание лексического состава языка слу-

жит отправной точкой, побуждающим стимулом. Взрослые же, напротив, являются полнопользователями родного языка. Но и в их речи встречаются случаи креативного осмысления лексических единиц.

Проанализировав собранный нами материал, мы сформулировали следующие выводы. Создавая неологизмы, взрослые, как и дети, заполняют пробел, но не от того, что им не известны те или иные слова, а потому, что при быстром темпе неподготовленной речи (мы говорим о комментаторах спортивных матчей) они:

- а) не успевают вспомнить нормативную форму слова (спонтанное словотворчество);
- б) трансформируют фразеологизмы;
- в) намеренно создают новые слова (явление языковой игры).

Нами были собраны примеры речи комментаторов спортивных передач на русском и испанском языках, отобраны случаи спонтанного словотворчества. Источниками для сбора материала послужили прямые телевизионные трансляции спортивных матчей, а также форумы любителей различных видов спорта. Предпочтение отдано форумам, где обсуждали оговорки и забавные фразы комментаторов. Из всего многообразия речевых образцов нами были отобраны лишь имеющие отношение к заявленной теме, а именно примеры спонтанной речевой креативности. Всего рассмотрены 31 пример для русского языка и 27 примеров для испанского.

Русский язык

Спонтанное словотворчество	Фразеологизм	Языковая игра
20	7	4
Итого: 31		

Испанский язык

Спонтанное словотворчество	Фразеологизм	Языковая игра
25	1	1
Итого: 27		

Следует отметить, что материал на русском и испанском языках имеет некоторые отличия. Так, доля инновационных словоформ в русскоязычном материале составила 64,5% (20 случаев из 31), трансформации фразеологизмов – 22,6% (7 случаев из 31), языковая игра – 13% (4 случая из 31). В то же время для испаноязычного материала нами были получены иные результаты процентного соотноше-

ния: 92,6% примеров спонтанного словотворчества (25 случаев из 27), 3,7% фразеологизмов и столько же случаев языковой игры (все-го по 1 примеру). Это, однако, никак не может указывать на то, что речь русскоязычных и испаноязычных комментаторов отличается в целом, напротив, это, скорее, указывает на то, что при отборе высказываний тех и других русско- и испаноязычная аудитория обращала внимание на разные характеристики ошибок. Следует также отметить, что в материале на обоих языках была одинаково большая доля нелогичных высказываний, таких как, например: *Каранка – конечно, невеликий защитник. В отличие от Гигза, который тоже невеликий защитник... потому что он нападающий; Все сделал, только ударить забыл... ну и немудрено – столько бежать, имя свое забыть можно; Продажа игроков – не лучший способ торговли людьми; Los periodistas siempre inventan cosas que nunca son mentiras.* – Журналисты постоянно выдумывают вещи, которые не являются ложью, или – *Y usted, ¿Cómo lo hace para correr tanto?, ¿Cuántos pulmones tiene...? – Bueno... Uno, como toda la gente, no? – А как вам удастся так много бегать? Сколько же у вас легких? – Ну, одно, как и у всех, раз-ве нет?* и т. д.

Приведенные нами примеры, во-первых, являются общей чертой для речи комментаторов на обоих языках, а во-вторых, лишь подтверждают выдвинутое нами предположение о том, что вряд ли зрительская аудитория будет сфокусированно обращать внимание лишь на инновационные словоформы, минуя забавные высказывания вообще.

Рассмотрим конкретные примеры. Случаи спонтанного словотворчества схожи с созданием инновационных словоформ детьми: «Если бы от нашего БОЛЕНИЯ все зависело, то мы бы сейчас видели в финале (...)». *Боление* – слово, образованное от глагола «болеть» (толковый словарь С.И. Ожегова дает следующее определение: *3. перен., за кого-что. Будущи чым-н. сторонником, поклонником, остро переживать его успехи и неудачи (разг.)* [30]. Наше *болеение* означает – если бы от того, что мы болеем за команду, что-либо зависело, то (...).

Сюда же можно отнести такие примеры, как АКТИВНИЧАЕТ в значении «ведет себя активно, не бездействует»;

БЕЗМЕДАЛЬЕ – отсутствие медалей, наград;

БОЛЕЛЬЩИЦКИЕ РЯДЫ – ряды болельщиков;

«все-таки применил свою знаменитую КОЧЕРЁШКУ» (А.А. Карелин, комментируя встречу по греко-римской борьбе). Толковый словарь Д. Ушакова [31] дает следующее определение слова «кочерёшка» – *маленькая кочерга*, в данном случае вышеупомянутое слово применяется в высказывании не в своем прямом значении, а применительно к особенностям греко-римской борьбы, где спортсмены, используя свою гибкость и пластику, занимают «закрученные» позы, в которых, применяя силу, удерживают противника;

«она имеет почти десятибалльное преимущество по ходу этого финального ЗАПРЫГА» – слово «запрыг» от глагола «прыгать» образовано по аналогии со словом «забег» (бегать);

ДИРИЖАБЛЕВЫЙ полет – полет дирижабля;

«Волков не выглядит здесь мальчиком для битья. Он уже показывал свои БИАТЛОННЫЕ зубы. Цепкие. Крепкие». Выражение «показывать зубы» в значении «демонстрировать свою злобную натуру» применительно к биатлону дополнено в нашем случае прилагательным «биатлонный»;

«поймать скачущий мяч на таком СКАЧКОВАТОМ поле можно только имея вилку, чтобы наколоть его». «Скачковатое поле» – поле, от которого мяч легко отскакивает;

ПАНТЕРИСТЫЙ прыжок – прыжок пантеры.

Активно используется и спортивный сленг: «я ПРОГРЕССНУЛА» в значении «у меня большой прогресс в спортивных результатах»; «МОЛОДЁЖКА» – молодежная сборная;

«ГЛАДКИЕ сто метров» – дистанция сто метров без барьеров и т. д.

Примеры из речи комментаторов на испанском языке:

“El equipo juega igual conmigo o SINMIGO” (Команда будет играть со мной или *без мной*). Местоименные формы *conmigo*, *contigo*, *consigo* (со мною, с тобою, с ним/нею/вами) имеют позднероманское происхождение и образованы путем слияния предлога *con* с древними формами личных местоимений *meo o tego*, *teco o tego*, *seco o sego*, а позже *tigo*, *tigo*, *sigo*, что соответствует латинским формам *tecum*, *tecum*, *secum*. Таким образом, для грамматики испанского языка подобное слияние является нормативным, в то время как слияние личных местоимений с предлогом *sin* (без) является нарушением языковой нор-

мы. Форма *sinmigo* образована по аналогии с *conmigo*, при этом нормативным вариантом будет являться: *sin mí* (без меня).

Нарушение правила образования глагольной формы второго лица единственного числа перфектного времени изъявительного наклонения (*pretérito perfecto simple de indicativo*) глагола *asustar* (пугать) можно наблюдать в следующем примере: “Como dijo Williamcito, me ASUSTASTES!” (Как сказал Вийямсито: «Ты меня *напугАлешь*»). Нормативной формой глагола данного времени является *asustaste* (ты напугал). Ошибка происходит по следующим причинам: в настоящем времени изъявительного наклонения к основе глагола второго лица единственного числа первого спряжения (глаголы с окончанием инфинитивной формы *-ar*) прибавляется окончание *-as* (*asustar – asustas – пугать – ты пугаешь*). Для образования формы *asustaste* (ты напугал) к основе глагола необходимо прибавить окончание *-aste*. Слово *asustastes*, таким образом, является результатом применения сразу двух вышеописанных правил.

Некоторые прилагательные в испанском языке оканчиваются на *-or*: *superior*, *inferior*, *menor*, *mayor*, *trabajador* (верхний, нижний, младший, старший, работающий). Во фразе “Primero que nada, un saludo a todos los SEÑORES TELEVISORES” (И прежде всего приветствую всех *сеньоров телевизоров*) слово *televisor* (телевизор) употреблено в качестве прилагательного, в значении «телезрители» (телевизионные сеньоры, господа).

Интересный пример: “Que partido nos toca COMPANER compaño”. В странах Латинской Америки (Куба, Мексика, Колумбия) в качестве обращения используется популизм *señor compaño* (господин товарищ). Революционное обращение «товарищ» (*compaño*) должно было вытеснить буржуазное «сеньор» (*señor*) [12; 13]. И действительно вытеснило его значение «хозяин, барин, повелитель», однако не смогло полностью заменить саму функцию обращения, что и послужило поводом для образования *señor compaño*. Первый элемент словосочетания *compañer compaño* образован по аналогии с “*señor*”, где нормативная форма *compañero* (товарищ) усекается, теряя окончание *-o*.

В примере “Tal vez habría que organizar un SEXTANGULAR” (Видимо, нужно было выстроить *шестигуольник*) слово *sextangular* образовано по аналогии со словом *triangular* (треугольник), в то время как нормативной

формой для понятия «шестиугольник» является *sexángulo* (общ.), *exàgono*, *hexàgono* (геом.).

“*Todavía hay gente que medice TONTERAS*”. В этом примере происходит смешение двух нормативных форм *tontería* и *tontura* (глупость), в результате получается новое гибридное слово *tontera* с корневой гласной «е» от первого и окончанием *ía* от второго.

В одном из примеров встречается не соответствующая нормативной форма “ANGOLANO” (ангольский), образованная по аналогии с *venezolano* (венесуэльский), *colombiano* (колумбийский). Нормативный вариант – *angoleño*.

В материале на русском языке имеется довольно много примеров так называемой трансформации фразеологизмов: «Ну, давайте НЕ ГОВОРИТЬ “ГОП” до объявления результатов» – случай трансформации поговорки «Не говори: “Топ”, пока не перепрыгнешь», смысл высказывания, таким образом, – «Давайте не будем радоваться до объявления результатов»;

«вся игра ВИСЕЛА НА ТОНЕНЬКОМ ВОЛОСКЕ вратаря» – высказывание, в котором трансформирован фразеологизм «висеть на волоске, повиснуть на волоске», имеющий значение «находиться в опасности, быть близким к гибели, концу»;

«отличное чувство дистанции, ногами подрабатывает КАК В АПТЕКЕ» – фразеологизм «как в аптеке» имеет значение «совершенно точно, безошибочно». Говоря: «Ногами подрабатывает как в аптеке», комментатор хотел отметить точную работу ног боксера, необходимую для нахождения на верной дистанции и нанесения точного, хлесткого или жесткого удара.

В испанском: “*Puedo ver EL CARRO al final del túnel*” (Я вижу вагон в конце туннеля) слово «свет» (видеть свет в конце туннеля) заменено на слово «вагон» – явление своеобразной метонимии, трансформировавшей фразеологизм.

Нередки случаи так называемой языковой игры – намеренного создания неологизмов: «Туши свет – идет Тушин»;

«инфантилизм и Нифонтов – Нифантильный»;

«Съело съел всех сегодня»;

«Он, конечно, предстал абсолютным Титаном, в то время как остальные соперники – титаниками»;

«– Как называется человек, прыгающий на батуте?»

– Батутчик?

– Батутист?

– Батутмен?

– А женщина, прыгающая на батуте?

– Батутистка?

– Ну, это же логично, если он – батутмен, то она – батутгёрл» и т. д.

“*Eso no es una bomba, es un BOMBÓN*”.

Смысл высказывания можно выразить словами: «Это не бомба, это бомбища». Для образования существительных со значением «большой, огромный» может использоваться суффикс *-ón* (*grandón* – очень высокий для своего возраста юноша, *hombretón* – мужичище). Образовав таким образом новую словоформу от существительного *bomba*, автор создал уже существующее слово *bombón* (конфета с ликёром, конфета (шоколадная)).

Фамилия футболиста *Testa* совпадает со словом *testa* (голова, башка). Комментируя удар игрока головой по мячу – *cabeceador* (лицо, ударяющее по мячу головой), он создает такие новые словоформы, как *testarazador*, *testareazador*, *testazador*. Суффикс *-dor* часто используется для образования существительных со значением деятеля (*trabajador* – рабочий).

Таким образом, намеренное словотворчество, как и языковая игра, призвано создать художественный эффект и вызвать эмоциональный отклик телезрителя. В рассмотренных примерах оно основано на созвучности слов: *Тушин – туши свет*, *Съело – всех съел*. Или на испанском: *estamos en la zona del como sea, del como venga* (Мы с вами в зоне «как пойдет, как сложится»).

Спонтанное словотворчество имеет под собой ту же базу, что и детское словотворчество. В результате спонтанного, не соответствующего нормативному сочетанию морфов получается новая словоформа, построение которой, как и в случае с детьми, соответствует правилам грамматики русского языка, легко распознается и декодируется. Разница лишь в том, что дети изобретают новые слова оттого, что не знают нужной словоформы для необходимого значения, а взрослые совершают ошибку, т. к. быстрый темп речи не дает достаточно времени на обдумывание и подбор слова.

Интересны случаи использования и трансформации фразеологизмов. Как указывает С.Н. Цейтлин, дети в процессе усвоения фразеологизмов родного языка совершают ряд типичных ошибок, таких как дословное толкование/ буквальное понимание фразеологизма

(*Мальчик удивленно спрашивает после ухода гостей: «Вот ты говорил, что дядя Вася сидит у тети Алены на шее, а я проверял — он все время НА СТУЛЕ сидел!»*); контаминация буквального и настоящего значений (*«Если нет никакой работы, то прямо ужас. Я не полагаю рук. У меня руки прямо тянутся к метле или к кастрюле»*); расширение, сужение, неверное толкование фразеологизма (*Если Люба будет приставать, я ей ДАМ МАХУ! — Как это? — Размахнусь и дам!*); нарушение его непроницаемости или устойчивого порядка элементов (*Он этого ДО СВОЕГО ГРОБА не забудет; Ну, Богу слава*); изменение устаревших грамматических форм на современные (*среди белого дня*) и т. д. [10, с. 203–208].

Большую сложность в усвоении фразеологизмов вызывает отсутствие мотивированности выбора, их нужно просто запомнить. Говоря о творческом переосмыслении фразеологизмов взрослыми, необходимо прежде всего ответить на вопрос о том, в какой именно форме хранятся фразеологизмы в памяти, обрабатываются ли идиомы как метафоры или как лексические единицы.

Существуют различные модели для объяснения обработки идиом в мозге. Стандартная трехступенчатая модель недословного понимания языка предполагает, что сначала достигается дословное понимание высказывания, а если оно не имеет смысла, то ищется альтернативное [14]. Эту же теорию подтверждают данные исследования М.З. Земплени [16]. В соответствии с полученными им результатами, оба полушария вовлечены в понимание идиом, но большая степень метафорической прозрачности фразеологизма дает преимущество правому полушарию. Повреждение левого полушария нарушает понимание фразеологизмов.

В теории прямого доступа, напротив, утверждается, что имеется прямой, без композиционного дословного анализа, доступ к образному значению. К примеру, Д. Суинней и А. Катлер считают, что идиомы хранятся в памяти как целые слова [15].

Отобранные нами случаи трансформации фразеологизмов можно было бы объяснить следующим образом: фразеологизм, представляющий собой устойчивое сочетание слов, видимо, извлекается говорящим из памяти как одно слово, но ввиду того, что темп речи комментаторов очень быстрый, при этом они должны точно описать с огромной скоростью сменяющие друг друга спортивные события,

он не успевает произнести фразеологизм полностью, свободно выражая мысль при помощи других подходящих слов.

Список литературы

1. Амири Л.П., Ильясова С.В. Языковая игра в рекламе // Рекламный текст и рекламный дискурс: кол. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011.
2. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. СПб.: Тв. центр «Сфера». М., 2007.
3. Городецкий Б.Ю., Кобозева И.М., Сабурова И.Г. К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1985. С. 64–78.
4. Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте: монография. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2008.
5. Ермакова О.П., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 30–64.
6. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М.: ЯСК, 2004. Ч.1.
7. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. СПб., 1994.
8. Сиротинина О.Б. Ослышки в разговорной речи // Теория языка, методы его исследования и преподавания: к 100-летию со дня рожд. Л.В. Щербы. Л., 1981.
9. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: лингвистика детской речи: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 2000.
10. Чуковский К.И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 2: От двух до пяти. М.: Терра – Кн. клуб, 2001.
11. Fabela I. Documentos históricos de la Revolución mexicana. Revolución y Régimen constitucionalista. Fondo de Cultura Económica. 2014. URL: https://books.google.ru/books?id=RDZ3BgAAQBAJ&dq=se%C3%B1or+compa%C3%B1ero&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.
12. Guanche J.C. El compañero señor Chibás Un análisis del nacionalismo populista cubano. URL: http://www.revistacaliban.cu/articulo.php?article_id=80&numero=7.
13. Janus R.A., Bever T.G. Processing of metaphoric language: an investigation of the three-stage model of metaphor comprehension // Psycholinguist. 1985. Res. 14 (5). P. 473–487.
14. Nueva gramática de la lengua española / Manual Real Academia Española. Madrid: Espasa Libros, S. L., 2010.
15. Swinney D.A., Cutler A. The access and processing of idiomatic expressions // J. Verbal Learn. Verbal Behav. 1979. № 1 (5). P. 523–534.

16. Zempleni M.Z. [et al.]. Evidence for bilateral involvement in idiom comprehension: An fMRI study – NeuroImage/ available online 1 December 2006. URL: www.elsevier.com/locate/ynimg 34. 2007. P. 1280–1291.

Источники анализируемых речевых образцов

На русском языке

1. URL: detikavkaza1.narod.ru/kommentatori-1.html.
2. URL: www.andrianov.org/commentlyaps.html.
3. URL: www.ridus.ru/news/190054.
4. URL: 74213sp1.edusite.ru/p27aa1.html.
5. Записи высказываний комментаторов спортивных матчей/ неопубликованные материалы.

На испанском языке

6. URL: <http://www.taringa.net/posts/deportes/3683926/Frases-graciosas-del-futbol.html>.
7. URL: <http://www.laneros.com/temas/frases-celebres-de-narradores-de-futbol-en-el-mundial.62259/page-4>.
8. URL: <http://www.laneros.com/temas/frases-celebres-de-narradores-de-futbol-en-el-mundial.62259/page-4>.
9. URL: <http://www.taringa.net/post/humor/8523397/Frases-graciosas-del-futbol-patadas-goles-y-mas.html>.
10. URL: <http://chistesgratismx.blogspot.ru/2011/01/frases-de-futbol-graciosas-de-armando.html>.
11. URL: <http://www.lilleriumpoppinstremens.blogspot.com>.
12. URL: <https://www.ferplei.com/2012/07/gabriel-vargas-suma-pensamiento-a-frases-celebres-del-futbol-chileno/>.

Словари

1. Марцишевская К.А. Испано-русский, русско-испанский словарь. 3-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1994. С. 512.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. С. 940.
3. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1.: А – К. М.: Рус. словари, 1995.

* * *

1. Amiri L.P., Il'jasova S.V. Jazykovaja igra v reklame // Reklamnyj tekst i reklamnyj diskurs: kol. monografija / nauch. red. T.N. Kolokol'ceva. M.: FLINTA: Nauka, 2011.

2. Gvozdev A.N. Voprosy izuchenija detskoj rechi. SPb.: Tv. centr «Sfera». M., 2007.

3. Gorodeckij B.Ju., Kobozeva I.M., Saburova I.G. K tipologii kommunikativnyh neudach // Dialogovoe vzaimodejstvie i predstavlenie znaniy. Novosibirsk: VC SO AN SSSR, 1985. S. 64–78.

4. Gridina, T.A. Jazykovaja igra v hudozhestvennom tekste: monografija. 2-e izd., ispr. i dop. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2008.

5. Ermakova O.P., Zemskaja E.A. K postroeniju tipologii kommunikativnyh neudach (na materiale estestvennogo russkogo dialoga) // Russkij jazyk v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmatischekij aspekt. M., 1993. S. 30–64.

6. Zemskaja E.A. Jazyk kak dejatel'nost': Morfema. Slovo. Rech'. M.: JaSK, 2004. Ch. 1.

7. Norman B.Ju. Grammatika govorjashhego. SPb., 1994.

8. Sirotinina O.B. Oslyshki v razgovornoj rechi // Teorija jazyka, metody ego issledovanija i prepodavanija: k 100-letiju so dnja rozhd. L.V. Shherby. L., 1981.

9. Cejtin S.N. Jazyk i rebenok: lingvistika detskoj rechi: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: VLADOS, 2000.

10. Chukovskij K.I. Sobranie sochinenij: v 15 t. T. 2: Ot dvuh do pjati. M., Terra – Kn. klub, 2001.

11. Zapisi vyskazyvanij kommentatorov sportivnyh matchej/ neopublikovannye materialy.

12. Marcishevskaja K.A. Hispano-russkij russko-ispanskij slovar'. 3-e izd., ster. M.: Rus. jaz., 1994. S. 512.

13. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 2000. S. 940.

14. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / pod red. D.N. Ushakova. T. 1.: A – K. M.: Rus. slovare, 1995.

Word creativity in speech of sport matches' broadcasters

The article deals with the examples of the spontaneous word creativity in the speech of the sport matches' broadcasters in Russian and in Spanish. A parallel between adult and child speech is drawn. The comparison of the reasons for the creation of the innovative word forms by children during their first (native) language acquisition and adults, who have already acquired the language, is made. The most probable reasons for the word creativity of the adult speech are presented.

Key words: *ontolinguistics, word creativity, neologism, creativity.*

(Статья поступила в редакцию 26.02.2016)